

ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА НОВОСЕЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

novosita@mail.ru

ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК ЭКСПРЕССЕМЫ В МЕДИАТЕКСТАХ ТЕЛЕПРОГРАММЫ «ВЕСТИ НЕДЕЛИ С ДМИТРИЕМ КИСЕЛЕВЫМ»

А н н о т а ц и я . Исследование выполнено в русле медиалингвистики – раздела науки о языке, предметом изучения которого является медиатекст как дискурсивная дискретная единица, функционирующая в печатных, аудиальных, визуальных, сетевых средствах массовой информации. Медиалингвистика, появившаяся на рубеже ХХ–XXI веков, взаимодействует с политической и когнитивной лингвистикой, социологией, стилистикой, риторикой, дискурсологией. Одним из актуальных перспективных направлений коммуникативной лингвистики является медиалингводискурсология, в рамках которой рассматриваются вопросы взаимосвязи вербального и медийного компонентов. В контексте этих исследований представляет интерес языковая организация медиаречи в информационно-аналитических программах, где по-разному интерпретируются факты объективной реальности, что обусловлено политико-идеологическими акцентами новостных изданий и субъективным восприятием коммуникативных событий со стороны адресанта (политического обозревателя, аналитика, журналиста). Чтобы описать события, находящиеся в фокусе социального внимания, автор медиатекста использует широкий диапазон художественных языковых средств, в ряду которых выделяются образные сравнения. Авторские компаративные экспрессемы в медиатекстах отличаются нестандартностью, новизной, создают эффект неожиданности, что помогает воздействовать на сознание массовой аудитории. Цель работы – рассмотреть индивидуально-авторские компаративные конструкции как экспрессемы, употребляемые в социально-политическом медиадискурсе, и проследить их стилистические функции на материале информационно-аналитических медиатекстов телепрограммы «Вести недели с Дмитрием Киселевым».

К л ю ч е в ы е с л о в а : медиалингвистика, медиатекст, медиаречь, медиадискурс, вербальные дискурсивные средства, индивидуально-авторское сравнение, экспрессемы

Д л я ц и т и р о в а н и я : Новоселова В. А. Образные сравнения как экспрессемы в медиатекстах телепрограммы «Вести недели с Дмитрием Киселевым» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 1. С. 20–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.714

ВВЕДЕНИЕ

Актуализация исследовательского интереса к языку средств массовой информации в конце ХХ века связана с утверждением свободы слова в период демократических преобразований в России. Журналисты получили возможность высказывать свое мнение по злободневным социально-политическим вопросам, творчески подходить к языковой организации публицистических текстов, используя неограниченный потенциал вербальных дискурсивных средств. По словам специалиста в области теории журналистики и массовых коммуникаций С. И. Сметаниной, «свобода слова является одним из основных ценностных ориентиров в профессиональной деятельности журналистов,

где творческая составляющая является доминантой» [8: 4].

Большой вклад в исследование языка массмедиа внесли Г. Я. Солганик [9], [10], В. Г. Костомаров [4], [5], И. П. Лысакова [6], [7], Д. Н. Шмелев [14].

В самостоятельную научную дисциплину медиалингвистика оформилась во многом благодаря трудам Т. Г. Добросклонской¹, которая сформулировала основные положения этого раздела языкознания, подробно описала методы изучения медиатекстов, определила основные направления и перспективы медиалингвистических исследований [1], [2]. В контексте системного подхода к изучению языка СМИ представляет интерес статья «Медиалингвистика в России

и за рубежом» [3], написанная Т. Г. Добросклонской в соавторстве с Чжан Хуэйцинь, деканом факультета русского языка Пекинского университета иностранных языков. Междисциплинарному подходу к изучению медиалингвистики посвящена работа А. Х. Хамидовой [11]. Под редакцией Л. Р. Дускаевой в 2018 году вышел в свет первый терминологический словарь-справочник по медиалингвистике². Следует отметить, что наряду с другими терминами слово *медиалингвистика* (*media linguistic*) встречается также в исследованиях зарубежных авторов [15], [16]. С 2014 года выходит международный научный журнал «Медиалингвистика», учрежденный Институтом «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского университета, в котором публикуются новейшие исследования по языку СМИ [12], [13]. В настоящее время медиалингвистика интегрируется в учебные вузовские программы соответствующего профиля подготовки специалистов.

Базовой категорией медиалингвистики является медиатекст. Вслед за Т. Г. Добросклонской мы понимаем медиатекст как

«актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц верbalного и медийного уровней» [2: 30].

Медиатекст представляет собой многосложную дискурсивную дискретную единицу, функционирующую во всех средствах массовой информации. Жанровой разновидностью медиатекста является информационно-аналитическая медиаречь, в которой интерпретируются факты реальной действительности, проходящие через призму восприятия автора. Выражая свое отношение к тем или иным событиям, происходящим в обществе, журналисты прибегают к экспрессивизации речи с целью оказать эффективное воздействие на массовую аудиторию. В ряду экспрессем выделяются индивидуально-авторские компаративные единицы, обладающие неисчерпаемым оценочным потенциалом.

Рассмотрим образные сравнения социально-политического характера как дискурсивные языковые единицы, употребляемые в медиатекстах информационно-аналитической телепрограммы ВГТРК «Вести недели с Дмитрием Киселевым» выпуска 2020–2021 годов. Тематический выбор иллюстративного материала определяется значимостью событий, находящихся в фокусе социального внимания и широко представленных и обсуждаемых в международных массмедиа.

ТЕМА КОРОНАВИРУСА

«Пандемия не горячая картошка, хотя и велик у демократов соблазн перекинуть в обратном направлении это наследие прежнего режима» (В. Богданов, 15.11.2020)³.

Характеризуя ситуацию с коронавирусом в Америке, журналист использует особую форму образного отрицательного сравнения – противопоставление одного понятия другому. Компоненты этой синтаксической структуры представлены именами существительными и находятся в предикативных отношениях. Компаративное выражение ассоциируется с хорошо известным процессом охлаждения запеченного на углях костра горячего картофеля путем перекидывания его с руки на руку. Следует отметить, что это действие легло в основу популярной детской игры с перебрасыванием мяча от одного участника к другому. Аллюзия помогает адресату понять смысл противопоставления в контексте реальных событий: демократы, пришедшие к власти, обвиняют Трампа в катастрофическом распространении эпидемии в Америке. По словам Рона Клейна, главы аппарата Белого дома в администрации Джо Байдена, Трамп «выбросил белый флаг» перед коронавирусом, предпочитая пассивно наблюдать за развитием процесса.

«Вторая волна пандемии накрывает Америку девятым валом» (В. Богданов, 15.11.2020).

Основанием для сопоставления является значения наивысшей угрозы жизни, серьезной опасности, непреодолимой мощи. Образное сравнение представлено устойчивым атрибутивно-именным словосочетанием порядкового числительного и существительного в творительном падеже. Компаративные отношения имеют имплицитное выражение. Сравнение с девятым валом – символом разрушительной силы – дает образное представление о масштабах пандемии.

«Количество умерших в результате коронавируса в Швеции больше, чем у всех скандинавских стран вместе взятых» (В. Грозман, 29.03.2021)⁴.

В многокомпонентной компаративной конструкции значение несходства демонстрируется как превосходящая степень проявления признака одного объекта в сравнении с другим объектом, что выражается формой сравнительного наречия *больше*; формальным показателем сравнительных отношений является союз *чем*. Автор медиатекста хирург Стокгольмской клиники В. Грозман считает ошибочной политику правительства Швеции относительно естественности процесса формирования коллективного иммунитета против коронавируса и акцентирует

внимание на фактах реальной действительности, представленных в компаратуре.

«Графики заболевания ковидом в странах Европы устремились по экспоненте ровно вверх с траекторией взлетающей ракеты» (Д. Киселев, 18.10.2020).

Основанием для сопоставления является сходство графического показателя резкого всплеска заболеваемости ковидом в виде вертикальной линии со стремительным перпендикулярным взлетом ракеты. Субъектный компаратив представлен многокомпонентным именным словосочетанием. Компаративные отношения выражены имплицитно. Образное сравнение наглядно демонстрирует динамику интенсивного роста числа заболевших коронавирусной инфекцией во всех странах.

«Коронавирус бушует так, что забрал уже большие жизней, чем Вторая мировая война» (Д. Киселев, 14.02.2021).

Базовой основой сравнения являются данные о массовой гибели людей в результате драматических событий мирового масштаба, сопоставимые с количеством погибших от коронавируса. В многокомпонентной сравнительной конструкции признак несходства выражен формой сравнительного наречия *больше*. Показателем компаративных отношений является союз *чем*. Автор медиатекста использует компаратив, чтобы подчеркнуть серьезность ситуации с коронавирусом в мире, и считает, что всему мировому сообществу незамедлительно следует всерьез задуматься о мерах по предотвращению этой глобальной угрозы.

«Украине лучше умереть, чем спастись Спутником V» (В. Богданов, 28.02.2021).

Критерием сопоставления является признак неадекватного отношения к процессу реальной действительности. Сравнение реализуется посредством предикативного наречия *лучше* в сравнительной степени и союза *чем* как показателя компаративной связи структурных компонентов. С помощью сравнения автор медиатекста акцентирует внимание на негуманном отношении к людям со стороны правительства Украины, запретившего в условиях стремительного роста заболеваемости использование антиковидной вакцины «Спутник V».

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В АМЕРИКЕ

«Сама избирательная система США словно привидение. Она столь архаична, столь допотопна, что назвать ее демократичной языком не повернешься» (Д. Киселев, 08.11.2020).

Базовой основой сравнения является мысль о том, что демократизм выборов в США – миф, иллюзия, далекая от реальности. Объектный

и субъектный компаративы в сравнительном обороте выражены существительными в именительном падеже и связаны предикативными отношениями. Показателем сравнения является союз *словно*. В ироничной тональности образной характеристики двухсотлетней избирательной системы США содержится критика архаичного псевдодемократического процесса президентских выборов.

«Не страна, а воронья слободка: кто-то у кого-то что-то украл» (Д. Киселев, 08.11.2020).

В отрицательном сравнении противопоставление основано на тождественности нездоровой атмосферы интриг, враждебности, скандалов, царящих в Америке после президентских выборов, и поведения ворон в стае, когда криклиевые и драчливые птицы делят свою добычу. Субъектный компаратив сравнения выражен фразеосочетанием, пришедшим из произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», где вороньей слободкой называлась большая коммунальная квартира, жильцы которой постоянноссорились, склончили и скандалили друг с другом. В качестве показателя компаративных отношений выступает противительный союз *а*. Прием сравнения используется автором медиатекста как средство создания иронии.

«Как холодный душ, реакция Белого Дома. «Эти данные неверны», – заявляют в штабе Трампа» (А. Христенко, 08.11.2020).

Основанием для сравнения является признак отрезвления, внезапного осознания реальной действительности. В качестве предикативного субъектного компарата в контексте используется устойчивое сравнение с союзом *как*, которое употребляют при неожиданном неприятном сообщении, заставляющем прозреть чрезмерно увлекающихся чем-то людей. Образное сравнение позволяет журналисту выразить негативное отношение к нарушению закона о выборах: еще до официального подсчета голосов ведущие американские СМИ уже сообщили о победе Байдена.

«Америка перед выборами как этот перекресток в Нашвилле: с одной стороны сторонники Трампа, те, кто его любит, но стоит перейти дорогу, и здесь уже выстроились те, кто его буквально ненавидит» (Д. Давыдов, 25.10.2020).

Характеризующим признаком сравнения является ожесточенное противостояние сторонников и противников Трампа и Байдена. Предикативный субъектный компаратив выражен именем существительным; показателем сравнительных отношений выступает союз *как*. Используя об разное сравнение, автор медиатекста акцентирует

внимание на расколе американского общества накануне выборов президента. Противоборство республиканской и демократической партий происходит во всех штатах Америки и носит агрессивный характер.

«Забор с колючей проволокой вокруг Капитолия как клеймо на карте Вашингтона. Он стоит здесь почти месяц» (Д. Давыдов, 31.01.2021).

Сопоставление компаратов базируется на представлении о чем-то тайном, нечестном, запретном, спрятанном от посторонних глаз за высоким забором. Предикативным субъектным элементом сравнения является имя существительное *клеймо*, средство грамматической связи – союз *как*. В образном компаративе просматривается редуцированное содержание: манипуляции и фальсификации в ходе проведения президентских выборов, попранье правовых норм являются символами нечистоплотности, неправедности, позора Америки, клеймом на ее истории. Автор саркастически относится к беспрецедентным мерам безопасности, которые были предприняты американскими спецслужбами, чтобы исключить нештатные ситуации во время инаугурации президента Байдена. В сравнении подчеркивается мысль, что трехметровое металлическое ограждение из колючей проволоки у стен Капитолия и баррикады из каменных блоков не соответствуются с демократической формой правления, декларируемой в США.

«Капитолий, парламент США, выглядит, словно коридоры власти в некой банановой республике после военного путча» (Д. Киселев, 17.01.2021).

Основанием для сопоставления послужил факт привлечения армии для охраны правительственные зданий в период американских президентских выборов. Подобные мероприятия обычно бывают в государствах с неразвитой экономикой, политической нестабильностью и военным режимом. Субъект сравнения представлен многокомпонентным словосочетанием с обстоятельственно-характеризующим значением. Грамматическим показателем сравнительных отношений является гипотетический союз *словно*. Используя сравнение, автор в иронической тональности рисует картину охраны Капитолия солдатами Нацгвардии, которые заняли все помещения парламентского здания и находились там две недели, расположившись прямо на полу.

«Чувство брезгливости испытывают буквально все, кто познакомился с первыми теледебатами Дональда Трампа и Джо Байдена. Соперники демонстрировали стиль, словно из подворот-

ни, обзываюсь и перебивая, и опять обзываюсь» (Д. Киселев, 04.10.2020).

Базовым признаком сопоставления являются употребление бранной лексики претендентов на президентскую должность и несоблюдение ими этических норм коммуникации, напоминающие культуру общения представителей асоциальных слоев населения. Субъектный компарат, представленный предложно-падежной формой, репрезентирует атрибутивно-характеризующие отношения. Показатель грамматической связи – сравнительный союз *словно*. Компаративная экспрессема выражает мнение журналиста, который считает абсолютно недопустимым грубое нарушение правил речевого общения со стороны известных политиков и государственных деятелей.

«Словно прибрежный городок перед бурей, Вашингтон готовится к политическому урагану, его непредсказуемым последствиям» (А. Христенко, 01.11.2020).

Основанием для сопоставления является ощущение тревожного ожидания каких-то неотвратимых разрушительных процессов в американском обществе, сходное с ожиданием катастрофических природных явлений. Образное сравнение представлено именным предложно-падежным словосочетанием; показателем компаративных атрибутивно-характеризующих отношений является союз *словно*. В сравнении акцентируется внимание на том, что жители Вашингтона, предвидя разорительные набеги мародеров и погромщиков во время протестных акций после оглашения результатов выборов президента, закрывают ставни, заколачивают витрины и укрепляют дверные проемы.

«Огнестрельное оружие в последние месяцы народ в США расхватывал, как горячие пирожки» (Д. Киселев, 01.11.2020).

Сопоставление базируется на фактах активного приобретения оружия населением Америки в связи с агрессивным поведением протестующих накануне президентских выборов. Субъектный компарат, выраженный именем существительным, относится к глаголу и выполняет обстоятельственно-характеризующую функцию. Показателем компаративных отношений является союз *как*. Экспрессивный сравнительный оборот наглядно рисует картину, типичную для Америки: при защите своего дома каждый надеется прежде всего на себя. Согласно статистике, на 100 жителей США приходится 120,5 единицы оружия.

«Избранный президент уже формирует команду. Она получается разной, как сама Америка» (Д. Давыдов, 20.12.2020).

Основанием для сравнения является признак неоднородности, смешанности, многообразия, проявляющихся во всех сферах жизни населения Америки. Атрибутивно-характеризующие компаративные отношения демонстрирует союз *как*. Сравнение отражает конкретную ситуацию, связанную с предложением Байдена назначить на важные государственные посты представителей разных национальных меньшинств. По мнению новоизбранного президента, такой шаг должен способствовать объединению страны. Однако автор медиатекста сомневается в этом, поскольку, как известно, непримиримые противоречия между неоднородными социальными группами населения сами собой не исчезают, здесь нужна продуманная и последовательная конструктивная политика президента и парламента, направленная на улучшение жизни разных слоев общества. Журналист сожалеет, что фактически такая политика в современной Америке отсутствует.

«Если действительно защита всех компьютерных сетей американской государственной власти оказалась дырявой, как дурилаг, то остается только удивляться уровню коррупции в стране» (Д. Киселев, 20.12.2020).

Основанием для сравнения послужили бездоказательные обвинения в систематическом взломе компьютерных сетей оборонного ведомства США, предъявленные России и некоторым другим странам. Субъектный компаратив сравнительного оборота представлен именем существительным, выражающим значение степени признака, названного в объектном компаратуре. Средством реализации грамматических отношений является союз *как*. Экспрессивное сравнение служит средством выражения сарказма со стороны журналиста, так как известно, что годовой оборонный бюджет США, составляющий около 800 миллиардов долларов, призван гарантировать качественную защиту государства от внешних угроз, чего на самом деле не происходит.

«Как вишняка на торте, отказ Верховного суда США рассмотреть по существу иск о фальсификации на выборах от прокурора штата Техас при поддержке губернаторами 17 штатов» (Д. Киселев, 17.01.2021).

Основанием для сравнения послужил завершающий вердикт Верховного суда США по вопросу пересчета голосов избирателей, который поставил точку в деле о беспрецедентной фальсификации голосов на выборах сорок шестого президента. Субъектным компаратором является

устойчивое сравнение с союзом *как* с атрибутивно-характеризующей семантикой. В экспрессиве выражено отрицательное отношение автора к массовым нарушениям закона о президентских выборах в Америке, к нежеланию высших судебных органов разбираться в деле государственной важности, что приводит к разрушению веры американцев в правосудие.

ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

«Во Франции разгорается религиозная война, и, словно это средневековье, шестнадцатый век, борьба с гугенотами, никаких тормозов, на выживание» (А. Попова, 01.11.2020).

Основой для сопоставления является признак беспощадности, абсолютной непримиримости в борьбе за религиозные идеалы, который обнаруживается не только в эпоху Средневековья, но и в современном обществе. Субъектный компаратив представляет собой придаточное сравнительное предложение с однородными уточняющими сказуемыми, соединенное с главной частью союзом *словно*. В экспрессивном сравнении отражается осуждение трагических событий во Франции, которые явились результатом нарушения прагматических границ свободы слова и вседозволенности со стороны тех, кто создает и распространяет карикатуры на пророка Мухаммеда, не считаясь с чувствами верующих.

«Это не кино, а центр Парижа. Все происходит похоже на побоище. Площадь утопает в дыму. Слезоточивый газ с одной стороны и горящие файеры с другой» (А. Попова, 29.11.2020).

Базовым признаком сопоставления является сходство ожесточенного столкновения противоборствующих сил. Компаратив представляет собой конструкцию со сравнительным предикатом. Показателем атрибутивно-характеризующих отношений является краткое прилагательное *похоже*. Сравнительный оборот отражает тревогу корреспондента, рассказывающего о погромах в центре Парижа. Сопоставление с побоищем наводит на мысль о большом количестве жертв и пострадавших, без которых не обходятся подобные сражения.

«Небольшие улицы выглядели так, будто стены домов обвалились» (А. Попова, 29.11.2020).

Признаком сопоставления является внешнее сходство разрушений на улицах после погромов и после землетрясений. Сравнение представлено придаточным предложением со значением образа действия. Обстоятельственно-характеризующие

отношения демонстрируются компаративным союзом *будто*. В образном сравнении акцентируется внимание на пагубных последствиях бессмысленных разрушительных действий агрессивно настроенных протестующих.

«У нас никто никого не поливал холодной водой из брандспойтов, сшибая с ног, как это было на днях в Голландии. У нас никто не стрелял в толпу резиновыми пулями, вышибая глаза, как это продолжалось месяцами во Франции. У нас никто не травил толпу ни слезоточивым газом, как это практикуют в Америке, ни служебными собаками, как это происходит в Германии. У нас полиция не рассеивала толпу, сшибая и переезжая людей джипами, как это было на этой неделе в Америке» (Д. Киселев, 31.01.2021).

Медиатекст представляет собой сложную структурно-семантическую единицу, состоящую из нескольких сложноподчиненных предложений сходной конструкции, объединенных мицротемой. Базовым основанием для сравнения в данных синтаксических единицах является сопоставление действий правоохранительных органов по предотвращению массовых несанкционированных выступлений в России и других странах. Компаративы репрезентированных сложноподчиненных предложений выражены придаточными сравнительными единицами с союзом *как*. В медиаречи используется выразительный потенциал анафоры, скрепляющей его структурно-смысловые части. Синтаксический повтор актуализирует значимость каждого сравнения, что создает нарастание экспрессии и усиливает эффект воздействия на адресата. Автор текста дает понять, что лживые обвинения Запада в жестоком обращении с демонстрантами в России не имеют ничего общего с реальной действительностью.

«Но теперь, при байденовских однопартийцах, и Афганистан, и Ирак словно вселились в Америку. Обстановка боевая» (В. Богданов, 13.09.2020).

Сопоставление базируется на признаке сходства социально-политической обстановки в Америке накануне выборов президента и в странах, где происходят вооруженные конфликты. Экспрессивная частица *словно* формирует сравнительную модальность. Метафорическое сравнение вызывает ассоциации с событиями в горячих точках и заставляет задуматься о радикализации американского общества.

«В Кабуле спокойнее, чем в Чикаго, где на минувших праздничных выходных подстре-

лили пятьдесят три человека» (В. Богданов, 13.09.2020).

Основанием для сопоставления являются признаки гражданской войны в американском обществе, сравнимые с событиями в Афганистане. Сравнение выражено компаративной формой предикативного наречия, грамматические отношения оформлены союзом *чем*. Автор медиаречи делается акцент на растущей агрессивности населения Америки, приводящей к неизбежным человеческим жертвам.

«Калифорния, Голливуд. Картина как из Ливии или Сирии» (В. Богданов, 27.09.2020).

Сопоставление базируется на сходстве национального протестного движения в Америке и странах Ближнего Востока. Сравнение выступает в функции предиката, атрибутивно-характеризующие отношения между объектным и субъектным компаративами реализуются посредством модальной частицы *как* с гипотетической семантикой (*будто*). Авторский текст рассчитан на эффект неожиданности: образ Голливуда обычно ассоциируется с индустрией кино и развлечений, а не с погромами, мародерством, массовыми побоищами.

«В Чикаго хуже, чем в Афганистане, Гондурасе и Гватемале. Жить в таких городах все равно что жить в аду» (Д. Давыдов, 28.06.2020).

В первом предложении медиатекста основанием для сопоставления социально-политической обстановки в разных странах является наличие таких общих черт, как боевые столкновения, бандитизм, убийства. Компаративные отношения выражены сравнительной степенью предикативного наречия (*хуже*). Союз *чем* выступает грамматическим показателем сравнительных отношений. Сопоставляя события, происходящие в Чикаго, с фактами гражданской войны в странах с неразвитой экономикой, автор приходит к мысли о деградации социально-политической системы Америки, приведшей к расколу общества.

Во втором предложении основанием для сопоставления являются тяжелые условия выживания значительной части населения в атмосфере острых противоречий и ожесточенного противостояния, происходящих в обществе. Компаратив квалифицируется как предикативная часть грамматической основы предложения. Субъектный компаратив представлен цельным словосочетанием *все равно что жить в аду* (в невыносимых условиях). С помощью гиперболического сравнения журналист акцентирует внимание на том, что жестокость,

насилие и расовая дискриминация стали рядовыми явлениями в современной Америке.

«Бывает, что варварство побеждает просвещенные миры. Выглядит, как выпад неразумного против разумных» (Д. Киселев, 21.06.2020).

Сопоставление основано на появлении безрассудных идей, культивируемых в некоторых странах, которые приводят к негативным последствиям. Субъектный компаратив выражен многокомпонентным именным словосочетанием. Обстоятельственно-характеризующие отношения демонстрирует сравнительный союз *как*. Сравнение содержит вывод, к которому приходит автор. Он выражает негативное отношение к таким фактам, как предложение экс-мэра шведского города Умео Яна Бьёргинге снести статую короля Карла XII в Стокгольме, а на ее место поставить бронзовый памятник Грете Тунберг – «спасительнице Европы». Бьёргинг также предлагает уничтожить памятник Карлу Линнею, в трудах которого он усмотрел мысль о расовом превосходстве белых над черными.

«Всех актов вандализма не перечесть. Мы наблюдаем словно культурный СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита. Нет иммунитета к разрушению прошлого, как нет иммунитета к перекодировке – исторической, культурной, религиозной» (Д. Киселев, 21.06.2020).

Сопоставительным признаком является отсутствие у радикально настроенной части общества бережного отношения к исторической памяти народа. Прогрессирующие разрушительные тенденции так же опасны, как и тяжелые болезни. Субъектный компаратив выражен субстантивным словосочетанием; в качестве грамматического показателя сравнения выступает модальная частица *словно*. Автор использует неожиданное сравнение с целью привлечь особое внимание к проблеме варварского уничтожения памятников национальной культуры в отдельных странах. Это приводит к стиранию исторической памяти, потере культурной идентичности народа. То, что в разных городах Америки самым диким способом снесено уже более двухсот памятников национальным героям, в числе которых А. Линкольн (Бостон), Колумб (Сан-Франциско), Джордж Вашингтон (Портленд), Т. Джефферсон (Портленд), вызывает оторопь у здравомыслящего человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывают наблюдения, в медиатекстах информационно-аналитической телепрограммы «Вести недели с Дмитрием Киселевым» индивидуально-авторские компаративные экспрессемы широко употребляются как в медиаречи ведущего программы, так и в отчетах специальных корреспондентов телеканала ВГТРК. Дискурсивные сравнения, интерпретирующие реалии настоящей действительности, помогают авторам актуализировать темы, привлекать внимание к обсуждаемым проблемам, выражать свое отношение к событиям, происходящим в социуме. Компаративы обладают неограниченным оценочным потенциалом, выполняют определительно-характеризующую функцию, отличаются разнообразными формами грамматической презентации, что позволяет создателям аналитических медиатекстов с их помощью эффективно воздействовать на сознание массовой аудитории. Выразительные возможности сравнительной конструкции заложены в ее логико-грамматической природе: компонентный состав сравнения состоит из объекта сравнения, субъекта сравнения, общего признака сопоставления и формально-грамматического показателя сравнительного отношения.

Следует отметить, что в медиатекстах информационно-аналитической телепрограммы «Вести недели с Дмитрием Киселевым» выпуска 2020–2021 годов было выявлено 210 образных сравнений социально-политической направленности. Компаративные экспрессемы представлены разнообразными синтаксическими конструкциями: сравнительными оборотами с союзом *как* (59), с гипотетическим модальным союзом *словно* (39); конструкциями с творительным сравнительным (10); отрицательными синтаксемами (8); предикативными структурами (25); фразеосочетаниями (6); структурами с союзом *чем*, в которых значение несходства понимается как большая или меньшая степень проявления признака одного объекта в сравнении с другим объектом (27); сложноподчиненными предложениями со сравнительными союзами (36). Количественные показатели употребительности индивидуально-авторских компаративов говорят об их активной роли в экспрессивизации языка средств массовой информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Добросклонская Т. Г. Теория и методы медиалингвистики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2000. 48 с.

² Медиалингвистика в терминах и понятиях: Словарь-справочник / Под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: Флинта-Наука, 2019. 440 с

³ Здесь и далее в скобках после медиатекста указаны его автор (собственный корреспондент ВГТРК или ведущий телепередачи) и дата выпуска информационной программы.

⁴ Автором этого медиатекста является участник телепередачи хирург Стокгольмской клиники В. Гроздан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. 2020. 180 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdfc (дата обращения 07.05.2021).
3. Добросклонская Т. Г., Хуэйцин Ч. Медиалингвистика в России и за рубежом: достижения и перспективы // Вестник Московского университета. 2015. Сер. 19, № 1. С. 9–19.
4. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М.: МГУ, 1971. 268 с.
5. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
6. Лысакова И. П. Тип газеты и стиль публикации. Л.: ЛГУ, 1989. 184 с.
7. Лысакова И. П. Прессы перестройки. СПб.: Просвещение, 1993. 148 с.
8. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры. СПб.: Изд. Михайлова В. А., 2002. 382 с.
9. Солганик Г. Я. О закономерностях развития языка газет в XX веке // Вестник Московского университета: Сер. 10: Журналистика. 2002. № 2. С. 39–53.
10. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 7–15.
11. Хамидова А. Х. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. № 1. С. 293–299.
12. Цветова Н. С. Критика медиаречи: вопросы для дискуссии // Медиалингвистика. 2021. Т. 8, № 3. С. 299–314.
13. Чернышева З. З. Меганаарратив как инструмент структурирования медийной информации // Медиалингвистика. 2021. Т. 8, № 3. С. 206–218.
14. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. 168 с.
15. Corner J. Documentary television: the scope for media linguistics // AILA Review. 1995. Р. 62.
16. Corner J. The scope of media linguistics. BAAL Newsletter, 1998. 188 p.

Поступила в редакцию 02.11.2021; принята к публикации 27.12.2021

Original article

Victoria A. Novoselova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
novosita@mail.ru

FIGURATIVE COMPARISONS AS EXPRESSEMES IN THE MEDIA TEXTS OF THE TV PROGRAM *VESTI NEDELI WITH DMITRY KISELYOV*

A b s t r a c t. The research was carried out in line with media linguistics, a branch of the language science, the subject of which is the media text as a discrete discursive unit functioning in printed, auditory, visual, and online media. Media linguistics, which appeared at the turn of the XXI century, interacts with political and cognitive linguistics, sociology, stylistics, rhetoric, and discursology. One of the current promising areas of communicative linguistics is media linguistics, which deals with the issues of the relationship between verbal and media components. In the context of these studies, the linguistic organization of media speech in information and analytical programs is of special interest, since these programs interpret the facts of objective reality differently, due to the political and ideological emphases of news sources and the subjective perception of communicative events by the addresser (political observer, analyst or journalist). To describe the events that are in the focus of social attention, the author of the media text uses a wide range of pictorial linguistic means, among which figurative comparisons stand out. The author's comparative expressemes in media texts are distinguished by non-standardness and novelty, they create the effect of surprise, which helps to influence the consciousness of the mass audience. The purpose of the work is to investigate individual author's comparative constructions as expressemes used in socio-political media discourse, and to trace their stylistic functions using the materials of informational and analytical media texts of the TV program *Vesti Nedeli with Dmitry Kiselyov* (Weekly News with Dmitry Kiselyov).

K e y w o r d s: media linguistics, media text, media speech, media discourse, verbal discursive means, individual author's comparison, expressemes

For citation: Novoselova, V. A. Figurative comparisons as expressemes in the media texts of the TV program *Vesti Nedeli with Dmitry Kiselyov*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(1):20–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.714

REFERENCES

1. Dobroslonskaya, T. G. Media linguistics: systematic approach to the study of the mass media language: modern English media language. Moscow, 2008. 263 p. (In Russ.)
2. Dobroslonskaya, T. G. Media linguistics: theory, methods, directions. 2020. 180 p. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdfc (accessed 07.05.2021). (In Russ.)
3. Dobroslonskaya, T. G., Huiqin, Z h. Media linguistics in Russia and abroad: achievements and prospects. *Moscow State University Vestnik*. 2015;19(1):9–19. (In Russ.)
4. Kostomarov, V. G. Russian on newspaper pages. Moscow, 1971. 268 p. (In Russ.)
5. Kostomarov, V. G. The linguistic taste of the epoch. St. Petersburg, 1999. 320 p. (In Russ.)
6. Lysakova, I. P. Newspaper type and publication style. Leningrad, 1989. 184 p. (In Russ.)
7. Lysakova, I. P. The press of perestroika. St. Petersburg, 1993. 148 p. (In Russ.)
8. Smetanina, S. I. Media text in the system of culture. St. Petersburg, 2002. 382 p. (In Russ.)
9. Solganik, G. Ya. The laws of the newspaper language development in the XX century. *Moscow State University Vestnik: Series 10: Journalism*. 2002;2:39–53. (In Russ.)
10. Solganik, G. Ya. Defining the concepts of “text” and “media text”. *Moscow State University Vestnik: Series 10: Journalism*. 2005;2:7–15. (In Russ.)
11. Khamidova, A. H. Medalinguistics: a new paradigm in language learning mass media. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2018;1:293–299. (In Russ.)
12. Tsvetova, N. S. Criticism of the media language: questions for discussion. *Media Linguistics*. 2021;8(3):299–314. (In Russ.)
13. Chernyshyova, Z. Z. Meganarrative as an instrument of structuring media information. *Media Linguistics*. 2021;8(3):206–218. (In Russ.)
14. Shmelyov, D. N. The Russian language in its functional varieties. Moscow, 1977. 168 p. (In Russ.)
15. Corner, J. Documentary television: the scope for media linguistics. *AILA Review*. 1995. P. 62.
16. Corner, J. The scope of media linguistics. *BAAL Newsletter*, 1998. 188 p.

Received: 2 November, 2021; accepted: 27 December, 2021